

Встреча с народной артисткой России Н. Бабкиной

Сначала она пригласила меня на свой концерт. Зал на удивление был заполнен до отказа людьми разных возрастов. В основном усталые, озабоченные лица, тревожные глаза. Но как только она и ее фольклорный ансамбль «Русская песня» вышли на сцену, чистыми голосами взяли первые ноты — зал, как по волшебству, преобразился. Слово теплым солнечным луч коснулось души каждого, осветило лица, наполнив радостью глаза. Это чудо совершили народная артистка России Надежда Бабкина и ее «Русская песня». На протяжении двух часов сотни зрителей, словно замороженные, внимали до мурашек по коже, до приплясывания, под-

певания, до восторженных «Браво!»... Это было потрясение от ярких, национальных костюмов, от красоты русского многоголосия, от родной до боли музыки...
В этом году фольклорный ансамбль «Русская песня» исполнилось 19 лет, а творческой деятельностью самой Надежды Бабкиной — 25. Началось все невинно: учась в Институте Гнесиных (у нее три высших образования — два музыкальных и ГИТИС), создает девический ансамбль — несерьезно. Но она залось серьезно и навсегда. Позже, когда в их ряды влились ребята, диапазон действия стал шире, активнее, красочнее...

деньги считаем, но при этом напрочь забываем о духовности — разумно ли это? Ладно, Бог с ней, думаем, она сама по себе как-нибудь перетопчется, переможется... Так не бывает! Надо одновременно и хозяйство вести, и заботиться о духовности, думать о своих корнях... То, что сегодня идет поголовное увлечение шумной музыкой (кстати, ничего против этого не имею, если сделано хорошо), но когда на сцену выходят неряшливые, безголобые артисты — сие есть лицо

правительство Москвы, стали добиваться статуса государственного московского фольклорного центра. И добились! Сейчас центр объединяет, помимо основного коллектива «Русская песня», фольклорные группы «Наследие», студенческую группу «Славяне», школу народного пения, «Русский дуэт», издательскую службу и много чего еще...
— Как же теперь вы собираете молодые дарования?
— А мы заканчивали вузы для чего? Для чего у меня

всем, ворошить прошлое, беспардонно относиться друг к другу... Я считаю, что наша матушка-Россия действительно всему свету голова, потому что нет мощнее и краше традиций... Поверьте мне, я везде поездила и многое повидала. Есть чему, конечно, поучиться. Мы раньше мало получали нормальной информации, были как слепые котят, читали как-то подпольную литературу, слушали запрещенную музыку, почему-то на все было наложено вето: и то нельзя, и это нельзя... А сегодня можно все. И вот каша у нас налипла — не знаем, когда она отлипнет в конце концов, ибо мы ею поперхнулись все. Я думаю, в конечном итоге восторжествует разум, а для этого необходима духовность... Раньше свято верили, а надо бы размышлять, хотя черта-то неплохая — свято верить...

ОРКЕСТР

— Надежда Георгиевна, как вы считаете — где ваше артистическое начало?

— Я — волжская казачка, родилась в селе. Папа занимался сельским хозяйством, мама — учительница. Нормальная семья, одним словом. Я же с детства мечтала стать артисткой. На протязении двух часов сотни зрителей, словно замороженные, внимали до мурашек по коже, до приплясывания, под-

ют. Дело даже не в зарплате. Аренду помещения, пошив костюмов — это сумасшедшие деньги — оплачивает государство. Мы хотим иметь собственное здание, очень нуждаемся в нем. Я понимаю, сейчас каждый нуждается, коллективов много, но «Русская песня» стоит того. Не подумайте, вот, мол, расхваливает себя, просто я реально вижу, кто как вкалывает, кого как принимает зритель. Сегодня в духовном общении потребность колоссальная, люди устали от негатива, от черной информации, телевизионного бреда и пошлости, хотят для души какой-то радости, праздника. Мы забыли, как люди умеют радовать друг друга. А ведь это было у нас всегда, почему мы должны забывать свои традиции?! Мы видим: люди тянутся на огонек русской песни, возникают теплота, взаимопонимание. Отсюда все и вытекает...

— Но теперь вы — значительная фигура, народная артистка, у вас на руках целая творческая семья...

— Дружная, нормальная, человеческая семья, та, что и должна быть. Коллектив у нас деятельный, шумный, нет унылости... Признаюсь: мы в отличие от других не бедствуем, наверное, прежде всего потому, что много работаем. Посмотрите: у нас 11 костюмов на человека, целая коллекция. Показать все в одной программе нереально, поэтому делаем из них декорации, специально вывешиваем. На сцене, как в живой комнате, своя аура, своя атмосфера, и хотите — нет ли, она сразу передается зрителям.

Вообще же экономическая ситуация сложная, но мы добились того, что стали «бюджетниками». В этом году наконец на нас обратили внимание, и мы стали государственным фольклорным центром русской песни. Нам платят зарплату ежемесячно. Не очень большую, но ведь другие артисты и того не име-

ют. Очаги культуры помогают им жить, более того, люди, у которых есть средства, активно помогают, финансируя народное творчество.

Было и другое. В каком-то клубе не было хозяина — все заброшено, стены холодные, никто туда не ходит. Люди сами по себе гибнут, не видя ничего, кроме выпивки да телевизора, который насыщен информацией, сами знаете какой. Вот вам и вся культура.

А еще мы были далеко за Полярным кругом, где и долог-то нет, в поселениях добывались вертолетами, зная, что нас очень ждут. Поселки небольшие, но там много молодежи. Меня удивило: почему это родители не отправляют детей на материк? А родители отвечают: не хотим, чтобы детей коснулось грязная, злая, вульгарная жизнь, стараемся вырастить полноценных людей, а не психически больных... Представьте, открывается занавес, а там полный зал ребятишек. Прямо на ходу меняли ре-

пертуар. Затеяла с ними игру: стала рассказывать, где какая песня пелась, в какие повозки садились, в какие игры играли. Они все приняли, начали с нами петь, танцевать, глазенки горят... Незабываемое зрелище!

Мне, признаться, вот это общение по душе. Иное в больших городах. Сегодня в столичные залы не во все легко попасть как зрителям, так и исполнителям. У кого есть мешок с деньгами, тот и попадает. Вся организация, свет, звук, декорации, аренда — это огромные средства. И тебя этим подавляют. Ничего нельзя сделать, управы никакой нет, пожаловаться некому, никто из заступится и никто никогда не будет что-то изменять. Думаю, будет все усугубляться, с каждым днем становиться все хуже... Духовность народа страдает от этого — вот в чем беда...

Меня очень беспокоит судьба нашей русской культуры. Когда сегодня мы говорим о рыночных отношениях, о том, правильно ли

НАДЕЖДЫ

времени. Неважно, мол, что они бездарны, — у них есть деньги, чтобы арендовать зал, записать фонограмму... Они выходят к зрителю по этому денежному мосту. А мы приходим через годы и годы, вначале закончив консерватории, ездим по деревням, собираем материал, переживаем его, тщательно готовим программы. К сожалению, все смешалось в кучу. Зловещая ситуация, из которой хочется выйти человеком.

— Как вас принимает зритель сегодня?

— Всегда хорошо. У меня не было ни одной программы, которая прошла бы просто средне. Наверное, народ истосковался по своей музыке, песне и хочет прикоснуться к родному... Может, рейтинг нашего жанра сегодня и не такой уж высокий, но наши концертные залы переполнены. В нашем репертуаре все есть, как говорится, и для веселья, и для ног, и для головы, и для души.

— Лично для вас, Надежда Георгиевна, усложнилась ли жизнь в связи с изменениями в стране?

— Да, конечно. Никому мы стали не нужны. Если раньше нами интересовались какие-то структуры, то сегодня все заняты только экономической ситуацией, самим бы удержаться. Сложно все... Но я не жалею. Когда начался распад всего, я не стала ждать, чтобы меня выгнали, ушла сама из Москонцерта. При нем организовала свой хозрасчетный центр. Мы выжили. Но в какой-то момент поняла, а чего это я тужусь, пыжусь и как бы сама по себе, когда дело, которое мы делаем, государственной важности. Пошли в

три высших образования? Для того, чтобы знать свою вотчину. Отбираем, смотрим, слушаем... У всех разный «почерк», и мне это нравится, ибо слепое подражание никогда не продвигало искусство.

— Легче вам работать сейчас или легче было прежде?

— Когда я была моложе, было все гораздо легче, а сейчас сложнее и сложнее. Но, повторяю, я не жалею. У нас каждый день репетиции, на которые приходят люди просто послушать, узнать, что мы разучиваем, куда едем, какие вещи представляем аудитории. Так что мне скучать некогда, даже собой заняться некогда. И если по-честному, то домой прихожу еле живая, и еще позвонить надо, договориться, а на часах — 2 ночи... В 8 утра все по новой начинается.

— Вы, конечно, фантастически работоспособный человек. Когда же вы отдыхаете?

— Отдыхаю я в пути. Еду и отдыхаю. А вообще считаю: отдохнем потом. Надо успеть при жизни сделать все хорошее. Если вот за урок хотя бы 4 такта выучено нового произведения, значит, они дойдут до слушателя, а это немаложко добрых эмоций.

— Надежда Георгиевна, ждете ли добрых перемен для «сбитой с дороги Руси»?

— Конечно, жду. Но не надо пессимизма, не надо о «сбитой с дороги Руси»... Мы живем в своем Отечестве, за чем же плевать в собственный колодец! Все время пытаемся на кого-то свалить: ах они такие-сякие, вот мы плохо жили и так далее... Да глупости все это! Не знаю, почему так легко люди позволяют себе швыряться

— Во что верили вы?

— Во что сейчас верю, в то и верила всю жизнь: сохранить свою национальную народную культуру. Это для меня единственная правильная вера. Это — мой Бог, моя святость, мое достоинство, единственное, в чем сконцентрировано все. Наше Отечество — это живой организм со всеми чертами отрицательного и хорошего, надо правду говорить в глаза, но деликатно и тактично, а не кнутом. От боли задыхаются, так невозможно жить... Не надо бить себя в грудь и ратовать, все должно быть внутри тебя. Вот это есть твой Бог — твоя Родина, твое настоящее, будущее, прошлое... Любить Россию — значит делать честно и активно свое дело, тогда будут результаты. Обязательно. То, чем занимаемся мы, чистый родник воды. Я не одинока, много таких коллективов, что и радуется... Я хочу пожелать всем любви, добра и мужества. Надо выжить вместе всем, разобщенные, мы все погибнем, вместе же составляем мощь. Тем и будет спасена Россия от падения...

«Русская песня» уезжает скоро на гастроли. Я спросила: «За рубез?» — и услышала:

— На фиг он мне нужен! Во Владивосток! Что за бургом бисер-то метать, когда я здесь нужна. Езжу к своим, а за рубез зачем? Мы для них как были белые медведи или матрешки в коношниках, так и остались, русские для них — это присядка, «малинка-малинка». Доказывать им другое? В конце концов пусть приезжают и смотрят, слушают, если хотят. А нет — обойдемся...